

Хотя некоторые преданные фанаты Лу Шэня настаивали, чтобы его не связывали с другими, всё началось именно с него самого.

Их слова звучали неуверенно.

Оператор, увидев, что Юй Цюму замер в оцепенении, не удержался и напомнил:

— Учитель Юй, я только что видел, как рыба клюнула на приманку.

— А? — только теперь Юй Цюму очнулся и поспешно потянул удочку.

Возможно, ему просто повезло. Лу Шэнь, сидевший здесь до него, за всё время поймал лишь несколько карасей, а Юй Цюму, едва начав, сразу вытащил травяного карпа весом в 4–5 цзиней.

Юй Цюму широко улыбнулся:

— Отлично! Одно блюдо для завтрашнего приёма гостей готово.

Оператор, глядя на огромную рыбу, тоже обрадовался:

— А сегодня не будете есть?

— Посмотрим позже. Если поймаю ещё одну большую рыбу, то поедем сегодня. Если нет, то оставим на завтра, а сегодня ограничимся карасями, которых поймал учитель Лу.

...

На участке сбора мандаринов с приходом Лу Шэня скорость работы возросла в разы.

Тао Синь занималась сбором, а Лу Шэнь переносил мандарины.

Раньше Тао Синь могла унести в корзине не более десяти цзиней мандаринов, но Лу Шэнь, считая это слишком медленным, попросил у съёмочной группы коромысло и корзины, чтобы за один раз переносить несколько десятков цзиней.

Его эффективность заставила Тао Синь воскликнуть, что она едва успевает собирать, и ей даже захотелось, чтобы у неё появилась дополнительная пара рук.

...

Солнце уже клонилось к закату, и Юй Цюму тоже сложил удочку. Возможно, удача сегодня была потрачена на ту большую рыбу, так как в итоге он поймал лишь двух маленьких карасей.

Вернувшись во двор, он увидел гору мандаринов и снова улыбнулся.

Обращаясь к камере, он сказал:

— Смотрите, завтра продадим всё это и станем богачами.

В этот момент он увидел, как Лу Шэнь вошёл с коромыслом, и эта картина выглядела несколько необычно.

Никогда бы не подумал, что великий Император кино сможет носить коромысло.

— Учитель Лу, вы сегодня здорово поработали, давайте на этом закончим. Я пойду готовить ужин, а вы отдохните, — Юй Цюму поспешил взять коромысло.

Следом за ним вошла Тао Синь:

— Я помогу тебе с ужином, только не сердись, если я что-то сделаю не так.

Юй Цюму искренне симпатизировал этой прямолинейной девушке, которая всегда была готова помочь.

— Сестра Синь, ты тоже целый день трудилась, отдохни немного. Я справлюсь с ужином один. Завтра, когда будут гости, тебе точно понадобится помощь.

Хотя он так сказал, Тао Синь не собиралась сидеть без дела. Вспомнив, что они должны тридцать цзиней мандаринов старому дедушке за аренду трицикла, она без лишних слов взвесила только что принесённые мандарины и снова отправилась в путь.

Лу Шэнь наблюдал за этим:

— Что происходит? Сегодня инвентаризация?

Тао Синь кратко объяснила, не тратя лишних слов, взвесила нужное количество мандаринов и снова ушла.

Лу Шэнь улыбнулся, обращаясь к камере:

— Маленькая Тао быстро учится, настоящая помощница. Чувствую, что я, как мужчина, выгляжу бесполезным.

Оператор покачал камерой, словно отрицая это, и добавил:

— Учитель Ху, вернувшись из города, убрала дом.

Это было задание режиссёра — уделить больше внимания Ху Вэйвэй, чтобы зрители не заметили, что её не особо привечают.

Лу Шэнь не выразил особых эмоций, лишь слегка кивнул:

— Так и должно быть. Мы живём вместе, и все должны делиться домашними делами и заработком.

Сказав это, он с оператором направился на кухню, где увидел Юй Цюму в фартуке, неустанно работающего.

В этот момент он вдруг подумал, что Юй Цюму совсем не похож на человека из шоу-бизнеса, скорее на того, кто с детства привык к такой жизни.

Накануне он просмотрел данные Юй Цюму и знал, что тот дебютировал в 18 лет, провёл в индустрии 5 лет, но до сих пор не был испорчен этой средой, что было очень приятно.

Император кино Лу задумчиво смотрел, а Юй Цюму, занятый работой, не заметил его у дверей кухни.

Однако камера прямого эфира запечатлела этот момент и показала зрителям.

— Вам это ничего не напоминает?

— Когда моя бабушка готовила, мой дедушка так же стоял у дверей кухни.

— Ха-ха-ха-ха-ха, вы хотите меня насмерть рассмешить, чтобы унаследовать мой Хуабэй?

— Но это действительно похоже.

— Красивый и хозяйственный «подчиняемый» готовит, а нежный и преданный «доминирующий» наблюдает. Фантазия разыгралась на сто тысяч!

— Дорогой автор, передаю вам перо, пишите!

Картина была действительно прекрасной, если бы не внезапное появление Тао Синь.

— Эй, учитель Лу, что вы здесь делаете? — спросила она. — Я только что отнесла мандарины, а дедушка дал мне пучок овощей. Будем есть их сегодня?

Юй Цюму, услышав её, наконец заметил человека у двери и обернулся:

— Спасибо дедушке. Как-нибудь, если поймаю больше рыбы, отнесу ему. Мы не можем просто так брать его вещи. Овощи долго не хранятся, лучше съесть их сегодня. Оставьте, я потом разберусь.

Затем он посмотрел на Лу Шэня:

— Учитель Лу, идите отдыхать. Я почти закончил. Сегодня ужин будет простым, завтра устроим пир.

Лу Шэнь, глядя на его лучезарное лицо, улыбнулся и мягко, с ноткой нежности, сказал:

— Хорошо.

Юй Цюму почувствовал, как у него зачесались уши, и уловил в голосе Лу Шэня что-то похожее на снисхождение, от чего его уши покраснели.

Он подумал, что учитель Лу, вероятно, просто заботится о нём как о младшем, и даже не допускал мысли, что между ними может быть что-то большее, чем дружба, ведь разница между ними слишком велика.

Мечтать о своём кумире можно, но только во сне.

...

Ужин прошёл спокойно, Ху Вэйвэй больше не устраивала сцен. Она видела, как Юй Цюму превратил шестьдесят юаней в этот ужин, и это вызывало у неё уважение. Если бы она сама пошла за покупками, все бы остались голодными.

Сравнение людей всегда убивает.

Однако она поняла, что продолжать вести себя как раньше больше нельзя. Раз уж она попала на это шоу, лучше быть трудолюбивой и работать вместе со всеми.

Едва они закончили ужин и не успели убрать посуду, как съёмочная группа снова начала свои

затеи.

Режиссёр:

— Все четверо наших гостей — актёры, среди них двое Императоров кино.

— И что? — поднял бровь Лу Шэнь. — Что вы ещё придумали?

Режиссёр вытер несуществующий пот:

— Поэтому мы сыграем в небольшую игру. Мы подготовили коробку с палочками, на которых написаны сцены. Вытяните одну и сыграйте её. В конце учитель Лу оценит, и победитель получит приз.

Лу Шэнь:

— Я буду судьёй? А кто оценит меня? Или я не заслуживаю приза?

— Конечно нет, — поспешил сказать режиссёр. — Сегодня учитель Лу и учитель Тао больше всех потрудились, поэтому приз для них уже подготовлен.

Услышав это, Тао Синь сразу же обрадовалась, а на лице Лу Шэня появилась улыбка.

Для актёров такая игра была пустяком, к тому же это была возможность показать своё мастерство.

Но в душе Юй Цюму что-то ёкнуло.

Внутренний крик: «Я пришёл на это реалити-шоу, чтобы не играть, а вы теперь говорите, что здесь тоже нужно играть?!»

Как это вообще работает?

Украдкой наблюдая за остальными, он увидел, что все были полны энтузиазма, и ему оставалось только собраться с духом.

Режиссёр:

— Пусть учитель Лу начнёт и покажет пример.

Лу Шэнь не возражал, просто потряс коробку с палочками.

Тема: ****[Прожигатель жизни]****

Требование: Соблазнить красавицу.

Реплика: Приходи сегодня ко мне в комнату, покажу тебе свои светящиеся часы.

Суть в том, чтобы сыграть прожигателя жизни, соблазняющего красавицу, а эта дурацкая реплика была просто для развлечения.

Лу Шэнь улыбнулся и шутливо заметил:

— Всё бы ничего, но где же красавица?

Режиссёр:

— Все здесь актёры, и все красивы, включая учителя Юя. Выберите кого-нибудь для сцены.

Началось!

— Ладно, — встал Лу Шэнь. — Цюму, это будет ты. Прошу тебя помочь.

Он руководствовался своими соображениями: двое других — женщины, а это не фильм, и лучше держать дистанцию.

Однако он не понимал, что зрителям больше нравится, когда мужчины соблазняют мужчин.

Автор хочет сказать: Пожалуйста, добавьте в закладки.

Чмок, люблю вас.

<http://bllate.org/book/16365/1480069>